

Радде Густав Иванович

Крымские татары

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г96

Г96 **Густав Иванович Р.**
Крымские татары / Радде Густав Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
57 с.

ISBN 978-5-519-80150-8

ISBN 978-5-519-80150-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и сильны; цвѣтъ лица у нихъ болѣе свѣтлый, приближающійся къ цвѣту кавказскаго племени; глаза большіе и темные; волосы и борода густые и черные. Вообще наружность этихъ татаръ красива.

Татары же, живущіе на южномъ берегу Крыма, положительно представляютъ смѣсь тюрко-монгольской съ греческой, а можетъ быть и съ римскою кровью. Кромѣ того, крымскіе татары, какъ извѣстно, покупали себѣ въ жены черкешенокъ, а также похищали полковъ и русскихъ. Эта смѣсь типовъ, столь различныхъ между собой, и послужила къ улучшенію и облагороженію татарской породы въ южномъ Крыму, гдѣ сталкивались болѣе образованныя народности и гдѣ съиздавна поселились высшіе и богатѣйшіе классы татарскаго общества. Южные татары высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; цвѣтъ лица у нихъ смуглый, какъ у всѣхъ южныхъ жителей; лицо овальное, продолговатое и очень пріятное; носъ прямой, нерѣдко римскій или греческій; волосы и глаза совершенно черные. Въ южномъ Крыму попадаются татары и татарки съ такими антично-правильными и прекрасными чертами лица, что невозможно на нихъ смотрѣть безъ восхищенія, и ужь, конечно, татарскаго въ нихъ всего меньше.

Вообще, всѣ горные татары — народъ рослый, статный, красивый и, благодаря беззаботной жизни и прекрасному горному воздуху, пользуются отличнымъ здоровьемъ.

Однако же, нельзя сказать того же о татарскихъ женщинахъ. Онѣ чрезвычайно рано старѣются и нерѣдко подвержены свойственнымъ ихъ полу болѣзнямъ. Причины тому лежатъ отчасти въ ихъ безотрадномъ семейномъ положеніи, а главнымъ образомъ въ томъ обстоятельстве, далеко не безвредномъ, что всѣ онѣ слипшемъ рано становятся матерями — нерѣдко 13 — 14 лѣтъ. Крымскія татарки не вездѣ также отличаются красотой. Правда, чадра ихъ, или головное покрывало, придаетъ всѣмъ имъ нѣкоторую интересность: глаза, любопытствующіе взглянуть сквозь узкую щель чадры, кажутъ

ся очень черными и выразительными, но это только кажется; на самомъ же дѣлѣ большинство татарокъ прегрубago и некрасиваго типа лица. Только въ южномъ Крыму встрѣчаются женщины въ высшей степени красивыя, съ лицомъ совершенно европейскимъ и бѣлымъ; послѣднее зависитъ отчасти отъ того, что онѣ не работаютъ на солнечномъ жару и даже на улицу не выходятъ съ открытымъ лицомъ, почему совсѣмъ не загораютъ.

Характеръ общественной жизни татаръ выражается и въ наружномъ видѣ ихъ деревень. Всѣ татарскія селенія расположены въ ложинахъ; въ этомъ сказывается можетъ быть привычка прежняго степняка-татарина прятаться отъ взоровъ казака. Дома здѣсь не скученныя, какъ въ русскихъ селахъ, а разбросаны въ безпорядкѣ и отдѣлены другъ отъ друга если не садомъ, то огородомъ, или просто пустыремъ. Вокругъ деревни, большею частью, примыкая къ самымъ усадьбамъ, лежатъ поля и сѣнокосы. Поля эти, въ свою очередь, обнесены, почти у каждаго хозяина, плетнемъ, а иногда каменною оградой или канавою.

Только въ горахъ, по тѣснотѣ мѣста, дома въ татарскихъ деревняхъ стоятъ не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, хотя также разбросаны въ безпорядкѣ. Въ этихъ селеніяхъ низкія татарскія сакли, обыкновенно, плотно примыкаютъ одною стѣною къ горѣ, такъ что, сходя съ послѣдней, можно легко взойти на домъ, совсѣмъ того не замѣчая.

Жилище татарское — сакля — не вездѣ строится одинаково: на южномъ берегу Крыма татары дѣлаютъ себѣ дома изъ грубыхъ полевыхъ камней, смазываютъ ихъ и оштукатуриваютъ глиною. А на сѣверномъ склонѣ горъ, и особенно въ степяхъ, татарскіе дома строятся изъ крупныхъ самодѣльныхъ кирпичей, приготовляемыхъ изъ смѣси глины съ соломой и провяленныхъ въ теченіи 5 или 6 дней на солнцѣ или вѣтрѣ. Вообще постройка сакли незамысловата. Два

работника выводятъ стѣны изъ самодѣльныхъ кирпичей дня въ три. Часто сакли бываютъ плетенныя, тоже обмазанныя глиною.

Всѣ дома татарскіе узки и длинны, и всегда выбѣлены снаружи известью. Крыша только у богатыхъ дѣлается изъ красной черепицы. По большей же части крыши на домахъ плоскія, земляныя, чуть-чуть только покатыя въ одну сторону, для стока дождевой воды. Устраиваются онѣ такъ: на стѣны сакли кладутся плоскія стропила, края которыхъ далеко выступаютъ за вѣшнюю линію стѣнъ. Концы этихъ стропилъ опираются снаружи на тонкіе деревянные стволы, врытые въ землю, на подобіе колоннъ. Стропила накрываютъ плетенкою изъ ивовыхъ вѣтвей, и на эту плетенку насыпаютъ землю съ мелкимъ щебнемъ. По краямъ крыши земля обыкновенно прорастаетъ травою, нерѣдко тутъ красуется и цвѣтокъ; а посрединѣ крыши земля утаптывается и уравнивается посредствомъ инструмента, въ родѣ катка, постоянно находящагося на крышѣ. Тутъ же красуются одинъ или два глиняныхъ шалаша, имѣющихъ видъ бобровой постройки—это татарскія трубы; онѣ дѣлаются изъ ивовой плетенки, хорошо вымазанной и выштукатуренной глиною. Можетъ быть, вслѣдствіе такого устройства трубъ, пожаровъ въ татарскихъ деревняхъ почти никогда не бываетъ.

Крыша у татаръ имѣетъ совсѣмъ иное назначеніе, чѣмъ у насъ. Прежде всего она служитъ сушильною. Здѣсь всегда можно видѣть бѣлье, плоды, печенья, вывѣшанныя на ней для просушки; сюда же собираются люди для всякаго рода работъ, для разговоровъ; здѣсь же и гостей принимаютъ. Интересный видъ представляютъ, иногда, различныя группы татаръ, расположившихся на крышахъ въ своихъ пестрыхъ и довольно живописныхъ костюмахъ.

Въ окна вставляютъ стекла только самые богатые татары, или живущіе въ сосѣдствѣ съ русскими и нѣмцами колоніями; у истыхъ же татаръ такихъ затѣй не водится. Они, просто-на-просто, вставляютъ въ окно рѣшетку изъ тонкихъ спицъ и заклеиваютъ ее ма-

сляною бумагою, да иногда вставляют въ середину этой бумаги маленькое стеклышко, какъ зрачекъ въ глазу: это больше для удовлетворенія любопытства прекраснаго пола. Иногда же окна закрываются просто деревянною задвижкою, что имѣть, конечно, нѣсколько мрачный видъ. Но татарамъ и не нужно особеннаго свѣта въ дому: ихъ домашнія занятія несложны и немногочисленны — лежать на войлокѣ.

Дверь сакли всегда обращена на югъ. Порогъ дѣлается очень высокій, а самая дверь — низкая, такъ что для того, чтобы войти въ домъ, надобно низко нагибаться и высоко поднимать ноги.

Внутри домъ раздѣленъ на три части: прямо противъ входа находится кухня, изъ нея ведутъ двери направо и налево, т. е. въ мужскую половину и въ женскую.

Кухня устроивается очень просто. Очага нѣтъ, а огонь разводятъ на хорошо утоптанномъ земляномъ полу; надъ нимъ поднимается *чело* и *тяга*; послѣдняя, постепенно суживаясь къверху, выходитъ на крышу въ трубу.

Въ комнатѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе печь. Комнатная печь устроивается довольно оригинально. Это шести или восьмисторонняя пирамидка, къверху суживающаяся и покрытая сверху куполомъ: все это сдѣлано изъ необожженнаго кирпича. Дымовая труба выходитъ въ сторону и соединяется съ кухонною тягою. Куполь или колпакъ надъ печкою украшается различными фигурами и цвѣтною глиною.

Надъ челою печки устроивается выступъ; на немъ, въ видѣ украшенія или для того, чтобы было ближе подъ рукою, кофейникъ изъ желтой мѣди съ крышкою и короткимъ рыльцемъ, на мѣдномъ же подносѣ; вокругъ кофейника чашки, тоже изъ желтой мѣди, съ изогнутыми ручками. Все это очень чисто вычищено и блеститъ какъ золото.

Стѣны комнаты обыкновенно чисто оштукатурены, но у очень

немногихъ выбѣлены, а въ рѣдкихъ случаяхъ размаLEVаны перво-бытною живописью, изображающею стволы деревьевъ съ развѣтвленіями, оканчивающимися или козлиною головою, или исполинскою птицею, или какимъ-то необыкновеннымъ плодомъ. Все это очень пестро и ярко, но лишено всякаго вкуса и изящества.

Потолка въ саклѣ вовсе нѣтъ. Чтобы скрыть непривлекательный видъ балокъ и перекладинъ, на нихъ развѣшиваютъ одежду и бѣлье. Для этого употребляется, обыкновенно, весь наличный гардеробъ хозяевъ, не исключая никакой части костюма. На самыхъ же пере-кладинахъ, поверхъ нихъ, наваленъ разный домашній скарбъ: непо-чатая кудель, коробъ съ пряжею, связка шерсти, кнуты, веревки, ножи, топоръ и т. п.

Полъ комнаты весь устланъ войлокомъ; на немъ, вдоль стѣны съ полкою, лежатъ подушки, одна на другой, въ видѣ турецкаго дивана. Подушки въ наволочкахъ съ бѣлыми и темными прямолинейны-ми узорами. Сверху онѣ накрыты шерстяною, домотканною коричне-вою матеріею. Вдоль другихъ стѣнъ поставлены сундуки, голубые и красные, съ черными или бѣлыми желѣзными переплетами; они по-крыты сверху такою же матеріею, какъ и подушки, а у очень бога-тыхъ — дорогими персидскими коврами. У бѣдныхъ совсѣмъ подуш-ки не складываются въ видѣ дивана, а просто лежатъ въ углу, по-крытыя ситцевымъ одѣяломъ. У богатыхъ же одѣяла дѣлаются изъ толстой турецкой шелковой матеріи яркихъ цвѣтовъ. Кромѣ поду-шекъ и сундуковъ, другой мебели въ татарской саклѣ нѣтъ.

На женской половинѣ комната имѣетъ приблизительно тотъ же видъ; только здѣсь красуется, сверхъ того, колыбель, расписанная всевозможными красками — изобрѣтеніе бахчисарайскихъ товарей.

Въ саклѣ татарской постоянно соблюдается чистота и порядокъ; войлокъ, посланный на полу, часто выколачивается и вывѣтри-вается. Вообще, гдѣ участвуютъ руки и глазъ татарки, тамъ все дѣлается исправно и обстоятельно. Это относится одинаково какъ

въ бѣдныхъ, такъ и въ богатымъ татарскимъ семействамъ, съ тою лишь разницею, что у бѣдныхъ всего меньше и все дешевле, и комната только одна — въ правой части сакли, а въ лѣвой — печь и кухня, все-таки отдѣленные другъ отъ друга перегородкою.

На дворѣ тоже чистота, благодаря немалому участию женщинъ въ устройствѣ и этой части татарскаго обиталища. Дворъ всегда огороженъ или каменною стѣною, или плетнемъ, обмазаннымъ снаружи глиною.

Для скота внутри двора не строятъ ни хлѣвовъ, ни сараевъ, и довольствуются простымъ навѣсомъ, да и тотъ далеко не у всѣхъ имѣется, такъ какъ скотъ большею частью держать зимою въ полѣ, на подножномъ корму. Птичники во дворахъ попадаются чаще.

На ночь скотъ вездѣ загоняють или во дворъ, или въ особые загоны. Это дѣлается главнымъ образомъ для того, чтобы заготавливать *кызьяк*, которымъ татары отапливають свои сакли.

Въ татарской деревнѣ всегда есть нѣсколько колодезевъ, а у степныхъ татаръ — подлѣ каждого дома свой колодезь, изъ котораго поднимають воду колесомъ въ бурдюкахъ или кожаныхъ мѣшкахъ.

Татары всегда и все сами строятъ себѣ, равнымъ образомъ — и деревенскія мечети. Мечеть въ деревнѣ стоитъ всегда особнякомъ. Постройка ея незамысловата; она мало чѣмъ отличается отъ обыкновенной сакли, и строится, по большей части, изъ грубаго известковаго камня, съ кровлею изъ красной черепицы. Въмѣсто минаретовъ дѣлають каменную лѣстницу, которая ведетъ въ площадкѣ, часто ничѣмъ неогороженной. Сюда входитъ самъ мулла, или *мазинъ* (такъ называютъ крымскіе татары своихъ муэззиновъ), и пять разъ въ день извѣщаетъ правовѣрныхъ, что часъ молитвы наступилъ. Городскія мечети гораздо красивѣе: ихъ строятъ изъ камня съ рѣзными карнизами. Минареть высокій, нерѣдко доходитъ до 7 сажень и оканчивается шпигелемъ съ двурою луною. Аршина на 4 ниже

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ.

шпица сдѣланъ балконъ, окружающій шпиць и на него выходъ изъ башенки минарета.

Крымскіе татары питають замѣтную наклонность къ внѣшнему блеску и роскоши, въ чемъ обнаруживается тѣсное родство ихъ, по качествамъ и свойствамъ натуры, съ востокомъ. Въ этомъ отношеніи они больше имѣють сходства съ турками, чѣмъ напримѣръ съ волжскими татарами, стремленіе которыхъ къ востоку скорѣе искусственное, чисто тенденціозное, основанное не на характеръ народа, а на національныхъ традиціяхъ и преданіяхъ мусульманства. На особенную близость крымскихъ татаръ къ востоку указываетъ также ихъ одежда. Татары одѣваются красиво, иногда даже живописно. Обыкновенный костюмъ крымскаго татарина составляютъ: куртка, широкіе шальвары, стянутые поясомъ, и баранья шапка или красная феска на головѣ.

Куртка шьется изъ особенной турецкой матеріи съ разводами, у богатыхъ—изъ шелковой, а у бѣдныхъ—изъ бумажной. Куртка эта надѣвается сверхъ рубахи, и застегивается спереди металлическими пуговицами, мѣдными или серебряными, а у небогатыхъ—деревянными, обтянутыми тою же матеріей. Рукава куртки дѣлаются узкіе и короткіе; они доходятъ только до локтей и также застегиваются на пуговицы посредствомъ петлей изъ снурковъ. Куртка, сверхъ того, часто бываетъ обшита по воротнику и бортамъ серебряными галунами или золотыми снурками въ нѣсколько рядовъ. Отъ локтей до кисти видны рукава рубашки.

Широкіе шальвары надѣваются сверхъ куртки и у таліи стягиваются поясомъ различной ширины какого нибудь яркаго цвѣта, исключая зеленого. Зеленый цвѣтъ, какъ преобладающій въ раю Магомета и вслѣдствіе этого почитаемый священнымъ, предоставляется носить только лицамъ высшаго духовенства и прямымъ потомкамъ Магомета.

Шапка весьма изящной формы дѣлается изъ бараньяго мѣха,

вышиною въ одинъ футъ или въ полфута, съ краснымъ, сафьяннымъ или суконнымъ донышкомъ. Фески готовятся вязанныя, безъ швовъ, съ цѣльнымъ непришитымъ донышкомъ; обыкновенно ихъ перерабатываютъ на фабрикахъ, гдѣ фески и получаютъ такой видъ, какъ будто онѣ сдѣланы были изъ цѣльнаго куска суконной матеріи.

Феску и шапку крымскій татаринъ не снимаетъ даже въ комнатѣ, и разстается съ ними только тогда, когда ложится спать.

Зажиточные татары носятъ шерстяные чулки, въ которыхъ и входятъ въ комнату; сверхъ нихъ надѣваютъ мягкія, желтыя *мешты*—сафьянныя туфли съ острыми, загнутыми къ верху носами; а сверхъ этой первой обуви надѣваютъ еще калоши или кожаные башмаки на желѣзныхъ подковахъ. Нисшій классъ носитъ сандалии, т. е. лапти, сдѣланныя изъ бараньей невыдѣланной кожи; ноги подъ лапоть обертываютъ зимою толстымъ сукномъ, а лѣтомъ—грубымъ полотномъ. Лапоть прикрѣпляется къ ногѣ веревочками или тонкими кожаными ремешками, перевитыми вокругъ ноги крестообразно до самыхъ колѣнъ.

Сверхъ куртки татары надѣваютъ *чекмень*, длинный кафтанъ съ башлыкомъ и очень широкими рукавами; чекмень дѣлается изъ грубаго домашняго сукна коричневаго цвѣта. Татары хлѣбопашцы очень часто употребляютъ этотъ кафтанъ вмѣсто мѣшковъ. Нужно татарину хлѣбныхъ зеренъ или овощей насыпать, онъ скидываетъ съ себя чекмень, связываетъ рукава и полы, насыпаетъ въ этотъ импровизированный мѣшокъ зерна, протыкаетъ подъ узелъ палку и, взваливши себя на спину, несетъ куда слѣдуетъ. Зимою, вмѣсто чекмений, татары носятъ тулупы, съ которыми не расстаются въ это время года ни днемъ, ни ночью. Тулупы у нихъ двоякаго рода: одинъ короткій, домашній, по формѣ напоминающей кавалерійскій полушубокъ; другой—дорожный, длинный и широкій.

Татарскихъ мальчиковъ съ четырехлѣтняго возраста одѣваютъ,

какъ взрослыхъ; а до тѣхъ поръ татарченки бѣгаютъ въ курточкѣ съ узенькими рукавами, надѣтой сверхъ длинной рубашенки, и въ мохнатой шапкѣ, а иногда съ голой, бритой и синей головенкой, гладкой какъ пузырь, на макушкѣ которой развѣвается хохолокъ, словно у краснокожаго индѣйца.

Женскій костюмъ нѣсколько сходенъ съ мужскимъ. Татарки носятъ шерстяныя домотканныя рубашки, съ открытой шеей и съ короткими рукавами до локтей. Сверхъ рубахи надѣваютъ широкіе шальвары, стянутые на поясѣ и собранные на снурокъ у щиколки; отъ колѣнъ до щиколки ихъ обшиваютъ краснымъ бумачемъ. Поверхъ шальваръ надѣваютъ юбку, тоже шерстяную, и передникъ, собственной работы, иногда очень неискусной.

Сверхъ этого надѣваютъ лѣтомъ бешметъ, длинный кафтанъ изъ бумажной матеріи, на пестрой подкладкѣ; онъ доходитъ до колѣнъ и шьется въ обтяжку, съ узкими короткими рукавами, доходящими до локтей. Края его обшиваются галунами или серебряными шнурами въ нѣсколько рядовъ. Изъ подъ бешмета виднѣются только концы шальваръ, обшитые бумачемъ и мѣшками падающіе на ступни. Бешметъ стягивается вокругъ таліи серебрянымъ поясомъ, ширина котораго различна, смотря по богатству женщины или дѣвушки. Концы пояса уже, чѣмъ середина, и застегиваются спереди круглою серебряною пряжкой, украшенною гранатами или разноцвѣтными, по большей части поддѣльными, камнями. Только у самыхъ бѣдныхъ пояса шелковые или льняные. Подъ поясъ на кафтанъ часто надѣваютъ сложенную угломъ цвѣтную шаль такимъ образомъ, что уголъ ея виситъ назади чуть не до пятъ.

Зимою, поверхъ бешмета, надѣваютъ *друбѣ* — шубку, преимущественно красной или зеленой матеріи, съ стоячимъ воротникомъ, и съ узкими рукавами; длина шубки различна: у молодыхъ — до колѣнъ, а у старыхъ — до пятъ. Рукава этой шубки дѣлаются съ обшлагами, очень красиво вырѣзанными, и украшаются по шву металли-